АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О контрольных параметрах макроэкономической системы и организации её самоуправления в общественно приемлемом режиме

Настоящая работа записка появилась в 1994 г. предшествовала появлению “Краткого курса…”. Она была сразу же опубликована в информационном вестнике “Закон времени”, и несколько сотен экземпляров сразу же были распространены в Государственной Думе РФ. Но у депутатов тогдашнего созыва — и у демократизаторов, и у патриотов — были более важные дела, нежели подумать о том, как ввести народное хозяйство России в общественно приемлемый режим функционирования. Поэтому распространение этого материала в Государственной Думе не выразилось в её законотворчестве. После этого был выпущен в свет “Краткий курс…”, где те же вопросы были освещены более широко и обстоятельно, по какой причине настоящий материал вышел из употребления, что на наш взгляд не оправдано обстоятельствами. Настоящий текст подготовлен на основе компьютерного сканирования издания 1994 г. в информационном вестнике “Закон времени”.

03.06.2001 г.

Руководствуясь достойными намерениями я смею всё. И.А.Ефремов, “Час быка”.

Решение любых прикладных задач управления невозможно без выбора иерархически упорядоченного набора контрольных параметров, по изменению которых можно судить о **качестве управления** объектом (или **качестве** его саморегуляции). Наивысшему качеству управления соответствует нулевая ошибка управления. Это означает, что при качестве управления, близком к идеальному, перечень осредненных по времени ошибок управления по контрольным параметрам будет содержать только нулевые значения, поскольку медленно меняющиеся ошибки управления по соответствующим параметрам ниже порога чувствительности системы; а время компенсации системой высокочастотных и импульсных ошибок меньше, чем время возникновения ощутимого системой ущерба, вызванного высокочастотной ненулевой ошибкой. Такой иерархически упорядоченный по приоритетам значимости перечень измеримых контрольных параметров в теории управления называется вектор **ошибки управления.** Это — общее положение теории управления, и оно применимо также и к задачам организации самоуправления макроэкономических систем в приемлемом для общества режиме.

Кроме ростовщически паразитического характера нравственности реформаторов, одной из причин экономического хаоса в стране является неспособность экономической науки выявить вектор ошибки управления **макроэкономической системы** как **хозяйственной целостности** и вскрыть причинно-следственные связи, определяющие динамику вектора ошибки. Вследствие этого успех реформ определяется всегда чутьем и практическими навыками отдельных личностей, как это было во времена Л.Эрхарда в Германии; а спад производства, сокращение численности населения, рост преступности в ходе реформ есть сочетание книжного образования реформаторов и их же неспособности решать насущные проблемы современности на основе собственной интеллектуальной деятельности: именно это и происходит в ходе ростовщически паразитической реформации экономики командой Е.Т.Гайдара, А.Б.Чубайса, А.Я.Лившица и К^{О}.

Макроэкономическая система — целостность, удовлетворяющая потребности населения и государственности в продукции и услугах разного рода на основе общественного и технологического разделения труда. Процессы внутри этой целостности, а результате кото-

рых возникает эта продукция конечного потребления, ради которого и ведется производство, на любом интервале времени описывается балансом **продуктообмена** отраслей и/ или иных хозяйственных единиц в **его натуральном учете** и финансовом учете. Межотраслевой баланс показывает распределение валового выпуска продукции каждой отрасли между всеми отраслями в процессе производственной деятельности, плюс конечный продукт, в состав которого входят:

1) новые средства производства, 2) государственные закупки, 3) потребление населения. Таким образом в основе межотраслевого баланса продуктообмена лежит квадратная таблица обмена продукцией отраслей между собой в процессе их производства, вокруг которой располагаются еще несколько столбцов и строк, характеризующих внепроизводственное потребление.

Кроме таблицы, такой баланс может быть представлен в виде системы линейных алгебраических уравнений, повторяющих упорядоченность таблицы:

$$\begin{cases} X_1 = a_{11}X_1 + a_{12}X_2 + \ldots + a_{1n}X_n + F_1 \\ X_2 = a_{21}X_1 + a_{22}X_2 + \ldots + a_{2n}X_n + F_2 \\ \ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots\ldots \\ \\ X_n = a_{n1}X_1 + a_{n2}X_2 + \ldots + a_{nn}X_n + F_n \end{cases} \qquad (1)$$

Здесь $X_1, \ldots, X_n$ — валовый выпуск отраслей с первой по n-ную. Правая часть каждого из уравнений характеризует распределение продукции соответствующей отрасли между потребителями;

1) всем набором отраслей — столбцы, содержащие $X_1, \ldots, X_n$; и

2) продукцией конечного потребления — столбец $F_1, \ldots, F_n$.

В этой системе второй коэффициент первого уравнения — a_{12} — численно равен количеству продукта, производимого отраслью № 1, необходимого отрасли № 2 для производства единицы учёта продукции отрасли № 2. Все остальные коэффициенты при $X_1, \ldots, X_n$ во всех уравнениях имеют тот же смысл для соответствующих им пар отраслей и называются коэффициентами прямых затрат. То есть межотраслевой баланс в форме (1) построен на основе гипотезы о прямой пропорциональности производственного потребления валовому выпуску отраслей. Если каждое уравнение умножить почленно на соответствующую цену $P_1, P_2, \ldots, P_n$ каждого из продуктов, учитываемых в балансе, то строка характеризует источники доходов отрасли от продажи ею продукции; а столбец характеризует расходы отрасли по оплате продукции, приобретаемой у ее поставщиков. После этого ниже системы уравнений можно выписать еще одну (или несколько) строку: фонд зарплаты + фонд налогообложения + фонд реконструкции и развития производства и т. п.. расположив эти записи в столбцах соответствующих отраслей. Таким образом межотраслевой баланс из формы натурального учета переводится в стоимостную форму учета продукции.

Значения коэффициентов прямых затрат $a_{11}, \ldots, a_{nn}$ определяются технологиями, технологической дисциплиной? а в целом — культурой производства. Коэффициенты прямых затрат в совокупности образуют таблицу чисел — матрицу $\boldsymbol{A}$. И уравнения межотраслевого баланса могут быть записаны для экономии места и времени в матрично-векторной форме: $(\boldsymbol{E} - \boldsymbol{A})X = F$. Здесь и далее матрицы обозначаются заглавными жирными курсивными буквами. $\boldsymbol{E}$ — матрица, состоящая из нулей, но на ее главной диагонали $e_{11}, e_{22}, \ldots, e_{nn}$ стоят единицы. $X = F$ — вектора-столбцы из записи (1), вбирающие в себя соответственно $X_1, \ldots, X_n$ и $F_1, \ldots, F_n$. Уравнение $(\boldsymbol{E} - \boldsymbol{A})X = F$ позволяет ответить на вопрос: каким должен быть уровень валовых производственных мощностей в каждой отрасли — X_i, чтобы получить выход продукции конечного потребления из сферы производства в количестве, определяемом вектором F при технологической культуре, описываемой матрицей $\boldsymbol{A}$. Но возможна и иная форма балансовых уравнений $(\boldsymbol{E} - \boldsymbol{A}^T)P = r$, где матрица $\boldsymbol{A}^T$ получена в результате запи-

си в столбец строки матрицы $\boldsymbol{A}$ с тем же номером и наоборот, т.е. $a_{12}^T = a_{21}$ и т.д.; P — вектор цен P_1 , ... , P_n на продукцию отраслей, учитываемую в балансе, а r — для каждой отрасли доля выплат в фонд зарплаты, налогов, фонд реконструкции и развития производства и т.п., приходящаяся на единицу учета валового выпуска отрасли. Традиционно r называют «долей добавленной стоимости». Однако, по своему невежеству, вводя налог на добавленную стоимость, российские законодатели обложили налогом не её, а оборот, т.е. фактически полную цену P_1 , ... , P_n в отраслевом выпуске.

В состав r входят суммы, величины которых определяются иерархически разными властными субъектами: директоратами фирм и органами государственной масти. И одно с другим должно быть согласовано, в противном случае будет кризис неплатежей и производные от него развал хозяйственных связей, спад производства, банкротства и т.д. вплоть до государственного переворота. Проще говоря из уравнения $(\boldsymbol{E} - \boldsymbol{A}^T)P = r$, называемого уравнением равновесных цен, следует, что: 1) налоговое законодательство недопустимо писать без предшествующего анализа межотраслевых балансов; 2) его необходимо регулярно изменять в зависимости от динамики производительности труда а различных отраслях. В противном случае производиться будет то, что финансово выгодно, а не то, что общественно необходимо, но не может быть оплачено при сложившемся законе стоимости. Одно с другим далеко не всегда совпадает, и задача как раз и состоит в том, чтобы настраивать налоговое законодательство и политику зарплаты таким образом, чтобы выгодно было производить то, что общественно полезно, а не то, что ведет к социальной катастрофе, хотя это и финансово выгодно в данный момент.

С точки зрения частника-производителя вектор r — вектор долей «добавленной стоимости»; но при рассмотрении макроэкономической системы это — вектор управления платежеспособным спросом, субъективно формирующий «закон стоимости», в котором многие видят идола объективной экономической данности. Но о том, как эта «объективная данность» деформируется под субъективным произволом авторов налогового законодательства и под произволом корпорации банкиров, также имеющих свою долю в векторе r — об этом экономическая наука умалчивает. Но тем не менее и при умолчании налоговая и кредитная политика есть управление макроэкономической системой, даже если это умолчание — следствие слепоты, а не вероломство, вводящее в заблуждение с целью сокрытия ИСТИННЫХ УПРАВЛЕНЦЕВ. Поэтому, чтобы поставить все на свои места, вектору г следует приписать аббревиатурный мнемонический индекс *«ЗСТ»*, проистекающий от слов «закон стоимости»: $r_{ЗСТ}$. С учетом сказанного задача организации саморегуляции макроэкономической системы обретает смысл формирования закона стоимости путём воздействия на вектор $r_{ЗСТ}$ таким образом, чтобы вызвать общественно необходимые изменения вектора F выпуска конечной продукции. И это невозможно делать без анализа и прогнозирования межотраслевых балансов как в натуральном учете продукции, так и платежеспособности отраслей, государственности и населения.

Желательные изменения в производстве продукции конечного потребления на предстоящем периоде времени определенной длительности могут быть описаны межотраслевым балансом продуктообмена:

$(\boldsymbol{E} - \boldsymbol{A})X = F \geq F_D$, где F_D — необходимый планируемый спектр производства конечной продукции. Такая запись означает, что в записи (1) все, кроме столбца F_1 , ... , F_n следует перенести в левую часть, а справа от F в каждой строке необходимо написать знак « ≥ » и поставить соответствующее значение F_1 , ... , F_n . Также желательно, чтобы выход конечной продукции F был максимален, а используемые производственные мощности X были минимальны. Все это в совокупности приводит к задаче линейного программирования (ЛП):

$$\begin{cases} (\boldsymbol{E} - \boldsymbol{A})X = F \geq F_D \\ X \geq 0 \\ \text{Найти } Min(Z),\ Z = r_1X_1 + r_2X_2 + \ldots + r_nX_n \end{cases} \qquad (2)$$

где r_1 , ... , r_n некие весовые множители при мощностях X_1 , ... , X_n . В задачу могут быть введены и другие ограничения, например: $X < X_{MAX}$ ограничения на численность персонала и т.п. Но они не изменяют характера используемых для решения подобных задач математических методов.

Линейное программирование — раздел алгебры, имеющий дело с решением систем неравенств подобного типа. Он существует с начала 1940-х годов и используется в качестве аппарата для формализованного выбора оптимального решения задач управления объектами, описываемыми большим числом параметров. По этой причине в вузах СССР и ныне его преподаванием стараются не «пересолить» и он остается неизвестным для большинства прошедших вузовские курсы математики.

Теперь поговорим о математическом смысле модели межотраслевого баланса в форме (2). В трехмерном пространстве линейное уравнение с тремя неизвестными задаёт плоскость. Два уравнения задают две плоскости и линию их пересечения. Каждая плоскость разделяет полное пространство на два полупространства, подобно тому, как нож рассекает картофелину пополам. Замена знака равенства на знак неравенства позволяет выбрать одно из полупространств (половинку картофелины), причем строгое неравенство (> , <) исключает из избранного полупространства секущую плоскость, а нестрогое неравенство (≥ , ≤) включает рассекающую плоскость в избранное полупространство (т.е. нож остается «приклеенным» к избранной половинке картофелины). Много неравенств в трехмерном пространстве — вырезка плоскостями из полного пространства некоторой области: многогранника.

В n-мерном пространстве — то же самое: уравнение n переменных определяет подпространство размерностью n - 1, называемое гиперплоскостью. Много неравенств в n-мерном пространстве вырезают гиперплоскостями из него некую n-мерную область. Геометрически это — n-мерный эквивалент трехмерной картофелины после её обрезки ножом: т.е. n-мерный многогранник, выпуклый многогранник, что означает: две его любые точки могут быть соединены прямой линией, и эта линия не будет лежать вне его. Иными словами, если «картофелину» после обрезки ножом проткнуть спицей в любом направлении насквозь из любой ее точки, то спица войдет в нее и выйдет из картофелины только по одному разу.

Аргумент Z — функции минимум — также линейная функция: $Z = r_1X_1 + r_2X_2 + ... + r_nX_n$. То есть это — также уравнение некой гиперплоскости. Её направленность в пространстве определяется набором коэффициентов r_1 , ... , r_n . А удаленность от начала координат определяется значением свободного члена Z . Координаты точек, т.е. конкретный набор значений X_1 , ... , X_n могут избираться только из области, вырезаемой из пространства всею системой неравенств. Это означает, что гиперплоскость $Z = r_1X_1 + r_2X_2 + ... + r_nX_n$ переносится в пространстве параллельно самой себе с целью найти минимальное значение Z. Если мы положим на стол многогранник, обрезанную картофелину, и будем подносить к ней плоскость-книгу, перемещая её параллельно самой себе, то книга коснётся картофелины как минимум в одной вершине многогранника. В этой вершине и будет достигаться минимальное или максимальное значение функции $Z = r_1X_1 + r_2X_2 + ... + r_nX_n$. Аналогичное утверждение доказано в линейной алгебре для n-мерного пространства математически строго. Решение задачи тем самым сводится к последовательному перебору конечного числа вершин выпуклого многогранника, вырезаемого из n-мерного пространства гипэрплоскостями ограничений-неравенств. Такой алгоритм перебора вершин и выбора минимума или максимума называется симплекс-метод и он известен с 1940 года в различных модификациях.

Практически в каждой книге, в которой рассматривается применение аппарата линейного программирования, излагается теория двойственности. Её смысл сводится к тому, что для одной задачи ЛП, называемой прямой, по определенным правилам можно построить другую задачу ЛП, называемую двойственной, и решения обеих задач будут связаны вполне определенным образом. По отношению к задаче (2) двойственная задача записывается так:

$$\begin{cases} (\boldsymbol{E} - \boldsymbol{A}^T)P = r_{3CT} \le r \\ P \ge 0 \qquad\qquad\qquad\qquad (3) \\ \text{Найти } Max(Y),\ Y = F_{D1}P_1 + F_{D2}P_2 + \ldots + F_{Dn}P_n \end{cases}$$

Известна теорема (тоже примерно с начала 1950-х гг.): если в оптимальном решении прямой задачи неравенство *«№ к»* выполняется как строгое (т.е. имеет место выполнение условия « < » или « > » вместо возможного равенства или неразрешимости задачи), то оптимальное значение соответствующей двойственной переменной равно нулю. Эта теорема часто сопровождается её экономическими интерпретациями, смысл которых сводится к следующему: если ресурс *«№ к»* в прямой задаче имеется в количестве, превышающем оптимально используемый объем, то он становится свободным ресурсом, а его оптимальная цена обращается в ноль. Это — общеизвестное в мировой экономической литературе утверждение: см., например, Ю.П.Зайченко “Исследование операций”, Киев, «Вища школа», 1979 г. — рядовой вузовский учебник; “Математическая экономика на персональном компьютере” под ред. М. Кубонивы, пер. с японского, М., «Финансы и статистика», 1991 г. — ликбез-справочник. Однако, несмотря на давность и общеизвестность экономических интерпретаций теории двойственности ЛП такого содержания, более чем за сорок лет экономическая наука не сделала единственно возможного вывода из теории двойственности ЛП в ее экономических приложениях. Предположим, что задача ЛП (2) решается в условиях:

$$(\boldsymbol{E} - \boldsymbol{A})X = F \ge F_D \ge F_{\text{ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМОЕ ПО МАКСИМУМУ}}$$

Предположим, что такое решение существует. То есть все неравенства прямой задачи выполняются как строгие. Это означает, что в силу приведенной теоремы все переменные $P_1, \ldots, P_n$ в решении двойственной задачи принимают нулевые значения. Поскольку переменные двойственной задачи (3) уже более 40 лет интерпретируются в экономике как цены, то в случае идеального устойчивого управления макроэкономической системой как целостностью, когда она заведомо удовлетворяет все запросы в продукции, должно иметь место полное обнуление прейскуранта. В терминах теории управления это означает, что по отношению к макроэкономической системе ее внутренний номинальный прейскурант (вектор *P* в задаче ЛП 3) является вектором ошибки управления; вектором ошибки саморегуляции.

Но двойственную задачу ЛП 3 можно также рассматривать, как прямую. В этом случае прежняя прямая задача (2) становится двойственной по отношению к новой прямой задаче, И приводившаяся теорема справедлива уже в отношении новой пары прямой и двойственной задач (3 - 2). Она также находит свою экономическую интерпретацию;

Если технологический процесс *«№ к»* оказывается строго невыгодным с точки зрения оптимальных цен, то в оптимальном решении прежней прямой задачи интенсивность использования соответствующего технологического процесса должна быть равна нулю.

Такая интерпретация допустима по отношению к любой частной фирме, использующей аппарат линейного программирования для выбора ею из многих технологий какого-то набора, на основе которого планируется вести производство впредь. Но попытка интерпретировать задачу ЛП 3 - 2 на уровне макроэкономической системы таким образом приводит к утверждениям, подобным следующему : если в феврале тарифы на коммунальные услуги не позволяют окупить обогрев жилья в городах, а платежеспособности населения не хватает, чтобы оплатить их по рентабельным тарифам, то дома отапливать не следует[1].

Это — один из примеров, который показывает несостоятельность применения категории «рентабельность» и с нею связанных по отношению к микроэкономической системе

[1] Зима 2000 — 2001 гг. в Приморье показала, что это действительно так: дома не отапливались, температура в квартирах, больницах, детских садах, в целых городах и посёлках в течение нескольких недель была ниже 0°С.

как целостности, поскольку людей интересуют реальные спектры производства и потребления, порождаемые этой целостностью, а не рост валового национального продукта в текущих ценах на фоне распада целостности.

На уровне макроэкономической системы это означает, что, если одна из общественно необходимых и незаменимых отраслей нерентабельна при достигнутой ею культуре производства — например, сельское хозяйство России, — то, поскольку культура производства во всякое историческое время — объективная данность, «нерентабельность» незаменимой отрасти — выражение вредительства и некомпетентности на иерархическом уровне макроэкономической системой в целом, хотя безусловно наращивать культуру производства необходимо во всех отраслях.

Поэтому, если прямая задача $(\boldsymbol{E} - \boldsymbol{A})X = F \geq F_D$ интерпретируется как поиск оптимального в смысле минимума затрат вектора валовых мощностей народного хозяйства, при котором спектр производства конечной продукции будет не менее F_n то ясно, что, если производство исходит из потребностей. то настройка кредитно-финансовой системы должна обеспечивать выгодность производства необходимого обществу продукта при достигнутом уровне культуры производства и должна позволять культуре производства расти впредь.

Чтобы это обеспечить, необходимо иначе интерпретировать макроэкономический смысл ограничений двойственной задачи:

$$(\boldsymbol{E} - \boldsymbol{A}^T)P = r_{3CT} \leq r$$

Введем в неё в явном виде вектор валовых мощностей отраслей как диагональную матрицу $\boldsymbol{X} = \boldsymbol{E}X$.

$$\boldsymbol{X}(\boldsymbol{E} - \boldsymbol{A}^T)P = \boldsymbol{X}r_{3CT} \leq \boldsymbol{X}r$$

И, таким образом, дело сводится к экономической интерпретации, т.е. соизмерению вектора г, входящего в критерий оптимальности прямой задачи *Min (r X)* и входящего в качестве вектора свободных членов в ограничения двойственной задачи.

$\boldsymbol{X}r_{3CT}$ для каждой отрасли распадается на функционально обусловленные расходы: заработную плату, амортизационные фонды, фонды реконструкции и развития производства, налоги и т.п. То есть в правой части после знака неравенства стоят своего рода «ножницы», срезающие либо всю совокупность этих фондов, либо только какую-то часть их при вычитании из правой и левой частей сумм ограничений остальных фондов. Иными словами, вектор r — спектр управляющего сигнала по отношению к макроэкономической системе в его финансовом выражении.

Недопустимо самопроизвольное изменение величины управляющего сигнала. Поэтому нормирующей величиной для номинального значения спектра управляющего сигнала $R_{3CT} = \boldsymbol{X}r_{3CT}$ является сумма: фонд зарплаты + фонд государственных расходов + прирост энергопотенциала в его стоимостном выражении при соблюдении энергетического стандарта обеспеченности средства платежа, т.е. эмиссия. r — спектр управляющего сигнала макроэкономического уровня, при соблюдении энергетического стандарта обеспеченности он — блокиратор инфляции при инвестициях в отрасли №№ 1, … , n, так как значение $\sum_{i=1}^{n} r_i$, ограничено энергопотенциалом.

Вектор r является ограничителем по отношению прежде всего к отраслевым фондам зарплаты, реконструкции и развития производства. Статистика фондоотдачи в неизменных ценах при соблюдении энергетического стандарта (1 *рубль в составе денежной массы, на-*

ходящейся в обращении = *x* кВт × час энергопотребления на производственном цикле)[1] обеспеченности денежной единицы (см. Аналитическую записку “О характере банковской деятельности и росте экономики”) предсказуемо оценивать для каждой отрасли зависимость «фонд реконструкции и развития производства — рост или падение производства», хотя бы на основании производственных функций типа Кобба-Дугласа и других. При этом энергосбережение при росте технологической культуры идёт в запас устойчивости прогноза и в запас устойчивости производственной программы, избранной для макроэкономической системы. А аппарат линейного программирования позволяет выбирать оптимальный план инвестиций в смысле приведенных его макроэкономических интерпретаций.

Прямая и двойственная задачи —«зеркальное отображение» друг друга. В приведенной их макроэкономической интерпретации все параметры бухгалтерски фиксируемы и измеримы без каких-либо изощрений на темы «метода экспертных оценок», вносящих субъективизм ошибок экспертов во вполне работоспособные сами по себе методы математики, вследствие чего применение вполне работоспособного математического аппарата приводит к абсурдным результатам.

В данном случае абсурдность результатов может быть следствием «напряженного планирования», когда в прямую задачу (2) закладывается липовая статистика валовых мощностей и технологической культуры, заведомо превосходящая реальные производственные возможности отраслей. Вследствие этого план производства F_D изначально не обеспечен ресурсами и производственными мощностями и обречен на срыв, а государственный и хозяйственный аппарат обречен на коррупцию, поскольку «сидит на дефиците». И если он начинает жить его продажей, то плановое ведение народного хозяйства этому аппарату просто кость в горле, и он будет целенаправленно доводить систему планирования и государственного контроля над макроэкономикой до абсурда, пользуясь невежеством «общественности» в такого рода вопросах.

То есть F_D — не рекордная планка, через которую макроэкономика должна перепрыгнуть на пределе своих возможностей. F_D — контрольный, заведомо выполнимый план производства, ниже которого общественно недопустимо падение производства ни в одной из отраслей. Между планом и производством соотношение такое же, как между шпалерой и виноградным кустом: шпалера **сама** не плодоносит, плодоносит куст, но он растет по шпалере; если куст без шпалеры, то урожай винограда низкий, поскольку кронообразование идёт как попало, а не так, чтобы всем листьям и кистям хватало солнца и воздуха.

Естественно, что при нормальном управлении макроэкономической системой $F \geq F_D$ на каждом производственном цикле; а в последовательности циклов $F_{D1} \leq F_{D2} \leq \ldots \leq F_{D\,i}$ до выполнения при некотором номере цикла M условия $F_{D\,M} > F_{\text{ОБЩЕСТВЕННО НЕОБХОДИМОЕ ПО МАКСИМУМУ}}$, что соответствует идеальному управлению.

В двойственной задаче (3) абсурдность результатов может быть следствием нарушения энергетического стандарта при задании вектора r исходя из «волюнтаристских» соображений и головокружений от успехов, а не исходя из анализа межотраслевых балансов предшествующих циклов, поскольку фондам реконструкции и развития производства в составе вектора r_{3CT} двойственной задачи (3) соответствуют вполне определённые производственные мощности в составе вектора X и какая-то составляющая вектора конечной продукции F прямой задачи (2) при определенном прейскуранте P и векторе ограничений r, общих для прямой и двойственной задач.

При соблюдении энергетического стандарта обеспеченности денежной единицы рост производства и удовлетворение потребительского конечного спроса ведёт к падению номинальных цен. Падение цен при росте производства может сделать нерентабельными наибо-

[1] Т.е. стандарт энергообеспеченности денежной единицы — это не тариф на электроэнергию, а коэффициент пропорциональности между мощностью электростанций и объемом денежной массы, обслуживающей товарооборот общества.

лее быстро прогрессирующие отрасли, и они будут нуждаться в дотациях за счет перераспределения прибылей других отраслей. Это одно из следствий теории двойственности ЛП, и оно объясняет, почему сельское хозяйство большинства «развитых» стран не обходится без дотаций.

Кроме того, при соблюдении энергетического стандарта уравнения (1) и ограничения задачи ЛП (2) в стоимостной форме учета обретают смысл распределения энергопотребления в процессе производства конечной продукции, а межотраслевые балансы (1), (2) становятся сопоставимыми, в энергетическом смысле будучи разделенными исторически длительными промежутками времени.

Возможно, что такая интерпретация теории двойственности линейного программирования покажется кому-то бредом. Но пусть он подумает, что запрещает ему рассматривать приведенные теоремы и ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ их экономические интерпретации для всего множества, а не для некоторых отраслей, входящих в межотраслевые балансы прямой и двойственной задач? Зачем же так себя ограничивать? Кроме того, возможно, что ему самому, его детям и внукам наверняка не показался бредом сюжет романа “Продавец воздуха”, в котором злой технический гений рвется к глобальной безответственной власти, откачивая атмосферу Земли в криогенные резервуары, дабы начать продавать по установленной им цене ранее бесплатный воздух. Цена на все возникает в обществе не в соответствии с трудовой “теорией стоимости” или бредовой теорией «прибавочной стоимости». Цена возникает как внутриобщественная реакция на естественно сложившийся (или искусственно созданный с целью гешефтмахерства) дефицит. Ценообразование — внутриобщественная реакция, имеющая целью ограничить платежеспособностью того, что обществу доступно в количествах, меньших, чем ему хотелось бы. Это одинаково и в отношении того, что обществу предоставляет природа; и в отношении того. что общество производит само, используя природные ресурсы; или в отношении чего общество порождает в себе самом спекулятивный гешефтмахерский интерес, обусловленный дефективным нравственно-психологическим комплексом первостепенной значимости делания денег из чего ни попадя.

В ценообразовании нет разницы, является ли некий дефицит следствием скученности толпы-стада жаждущих в одном оазисе, в силу чего природные ресурсы, утратив достаточность, обрели цену; либо же в силу нравственной деградации, влекущей за собой биологическую, деграденту не хватает наркотиков и скотства, и деграденты платят бешеные деньги за ранее бросовую маковую соломку, алкоголь, табак, “девочек”, “мальчиков” и техно-сексуальные извращения; или команда пустоголовых реформаторов, придя к власти, не справилась с управлением макроэкономической системой. вследствие чего производство упало, а цены выросли.

В любом случае: и при рыночной демократии, и при директивно-адресной тирании — прейскуранте макроэкономической системы, рассматриваемом в качестве вектора ошибки управления ею, отражены экономические и внеэкономические ошибки управления, саморегуляции общества: отношения с биосферой; пороки нравственности и деградационно-паразитических психологических комплексов; несоответствие занимаемой должности от “и.о. царя”[1] до подсобника. Поэтому, хотя задача обнуления прейскуранта не имеет изолированно экономических решений, но номинальный прейскурант макроэкономической системы не перестаёт от этого быть финансовой мерой ошибок самоуправления общества.

При этом общество порождает два спектра потребностей: 1) устойчиво предсказуемый из века в век **демографически обусловленный** численностью населения в возрастных группах и этнографией и 2) непредсказуемый деградационно-паразитический спектр потребностей гонки безоглядного сладострастия ради сладострастия во всех его видах. Управление макроэкономической системой всегда выделяет только один из них в качестве доми-

[1] Подписи управдома Бунши под царским указом о посылке войска на Изюмский шлях в фильме “Иван Васильевич меняет профессию” предшествовало обозначение должности «и.о.» — «исполняющий обязанности».

нирующего, со всеми вытекающими из доминирования определенного спектра последствиями для общества и биосферы.

Соответственно темпы роста номинальных цен есть мерило безнравственности, невежества, слабоумия и распущенности как общества в целом, так и правящего режима, класса прежде всего.

Как это не покоробит “демократических” лидеров и их почитателей, но Сталинизм конца 1940-х. начала 1950-х годов — единственный режим, обеспечивающий опережающий рост образованности и культуры населения по сравнению с ростом производства и снижение номинальных цен по мере роста производства. Поскольку экономическая реформа 1990-х гг. явно и тайно носит ростовщически-паразитический характер (см. Аналитическую записку от 22.06.94 “О характере банковской деятельности и росте благосостояния”)[1], то в недовольстве историей страны от высылки Л.Д.Бронштейна (Троцкого) до 1953 г. присутствуют прежде всех прочих ущемленные «сталинской политикой планомерного снижения цен» паразитические интересы ростовщических банковских кланов, а также непонимание целесообразности течения глобального исторического процесса и управления в нём.

Несогласным со сказанным предлагается самостоятельно ответить на вопрос: Что есть вектор ошибки управления макроэкономической системой, если они отвергают в качестве такового прейскурант? Все разговоры о государственном бюджете, защите прав потребителя, интересах народа без выявления вектора ошибки управления макроэкономической системой и спектра управляющего воздействия а отношении нее — шарлатанство, худшее, чем “заклинание стихий” у дикарей.

Худшее потому, что по умолчанию охраняет ростовщическое ноу-хау: *знаю, как управлять чужой экономикой в своих интересах.* И в этой охране паразитизма ростовщической “элиты” и монопольно высокой оплаты услуг проституции в науке, политике, экономике одинаковы и после-Сталинская КПСС, её диссиденты и «отсиденты», нынешний режим, его консультанты и оппозиция. Г.Зюганов, академики А.Сахаров, И.Шафаревич, литератор А.Солженицын — все в свое время подучили высшее университетское образование в области математики. Видя неадекватность управленческих решений Госплана, а тем более выступая против него и антинародной власти партаппарата, каждый из них был обязан прийти к вопросу: *На основе каких контрольных параметров и как моделировать развитие макроэкономической системы а процессе управления ею или настройки ее на режим саморегуляции, дабы в стране не было бездомных, нищих, голодных, сирот, безграмотных и иным образом обездоленных по независящим от каждого из них лично макроэкономическим обстоятельствам.*

Без ответа на такого рода вопросы об управлении макроэкономикой любой режим с любой вывеской — марионетка глобальной ростовщической мафии, которая знает, как управлять чужой макроэкономикой в своих интересах.

Уникальность Сталинизма — в его НЕ-марионеточности, проявившейся в политике планомерного снижения цен и в ГРАМОТНОЙ постановке насущных вопросов развития экономики и обществе в работе “Экономические проблемы социализма в СССР” (1952 г.), которую современники просто поленились понять, а потомки забыли.

Без ответа на такого рода вопросы любая оппозиция — канализация, необходимая ростовщической мафии для отвода политической активности эмоционально взвинченных слабоумных недовольных.

Таким образом, ростовщической мафии и её хозяевам по-своему полезны и невежественный слабоумный режим, и эмоционально взвинченная слабоумная оппозиция режиму. Каждый из них делает искренне и благонамеренно свою часть общего дела — распростране-

---

[1] В информационной базе, распространяемой ВП СССР, включена в состав сборника “Интеллектуальная позиция”, № 1, 1996 г.

ния по Земле полновластия ростовщического паразитизма, стремящегося к построению “элитарно”-невольничьего строя в глобальных масштабах.

Поэтому, если режим и оппозиция не одумаются и не протрезвеют от “элитарно”-паразитических вожделений, то в России найдется, кому позаботиться о них и об их хозяевах.

Изложенное в настоящей Аналитической записке должно быть вполне понятно всем имеющим высшее экономическое или техническое образование.

Упоминание функции Кобба-Дугласа не носит принципиальной значимости и поэтому со всем изложенным человек, прослушавший в вузе курс линейной алгебры и знающий дорогу в библиотеку, может разобраться и сам, чтобы понять, что хаос в экономике после 1985 г., вполне можно было предотвратить. И обязаны это были сделать академики-экономисты эпохи Госплана или их “демократичные” рыночные оппоненты эпохи “независимости” России, задолжавшей под неизвестные проценты до 70 млрд. долларов-фантиков[1].

Внутренний предиктор СССР.
Экспертная группа Северо-Западного
регионального представительства.
21.06 — 04.07.1994 г.
Уточнения: 3 — 4 июня 2001 г.

[1] Уже более 70 млрд. долларов.